

Большой театр - 2001. - № 11. - стр. 117. - 190



Фото Ларисы Педенчук

Юрий Мазурок – Ренато

Недавно двумя прощальными спектаклями отметил свое 70-летие Юрий Антонович Мазурок: 25 сентября он выступил в партии Ренато в опере Верди «Бал-маскарад», а 13 октября – в партии Амонасро в его же «Аиде». Такой вердиевский выбор оказался очень «точным выстрелом» – итальянский репертуар великолепно удался певцу даже в те времена, когда зарубежные оперы исполнялись в Большом театре на русском языке. Но и тогда сквозь текст русского перевода просвечивали и доходили до сердца слушателя специфические мотивы и акценты

ГЛЯДЯ НА МАСТЕРА

итальянской музыки Верди, Пуччини, Леонкавалло, Россини – в этом и проявляется истинное творчество, основанное на врожденном чувстве стиля; а в умении передать стилистические особенности проявляется подлинное мастерство выдающегося оперного певца Юрия Мазурка.

Уникальный, неповторимый по тембру баритон Мазурка мгновенно узнаваем. Его невозможно перепутать ни с кем. Еще одна важная черта голоса певца – его лирико-драматическая универсальность, обусловившая возможность исполнения обширного и разнообразного репертуара. Ну а совершенство вокальной техники позволило певцу в течение тридцати восьми лет петь на сцене Большого театра и внести тем самым огромный вклад в оперное искусство.

В партии Ренато Мазурок выступает с 1979 года – с момента премьеры «Бал-маскарада» в постановке Семена Штейна. Это одна из лучших его работ: ею артист отмечал 30-летие своей творческой деятельности в 1993 году, ее он выбрал и теперь.

Драматическая кульминация этой роли приходится на третье действие, и всегда захватывающе интересно проследить за эволюцией персонажа и понять, как Ренато от верности и преданности Ричарду приходит к идее мести и даже убийства. И если в арии из первого действия «Alla vita, che s'arride...» или в трио из второго для Ренато характерны восторженные проявления и патриотические мотивы, то после фразы «Che! Amelia!» в мироощущении Ренато происходит некий сдвиг, в результате которого теперь он, узнав, что такое предательство, уходит внутрь себя и остается наедине со своим внутренним миром до конца оперы. И вот в первой же фразе «Così mi paga...» в ансамбле с заговорщиками из второго акта мы слышим у Мазурка исключительную точно найденную вокальную краску, соединяющую в себе сдержанность и гнев. Страшное потрясение на глазах у врагов доводит ге-

рой до иступления, и Мазурок допевает второй акт словно вполголоса, цедя одну реплику за другой. Страстный же эмоциональный прорыв души происходит в сцене из третьего действия, когда звучит знаменитая ария «Alzati... Eri tu...», где особенно потрясает лирическая часть «O dolcezze perdute! O memorie...», и мы слышим в буквальном смысле плач Ренато по утерянной любви. Этот эпизод написан у Верди с каким-то надрывным стоном, и Мазурок волшебным образом передает эту краску, используя приемы portamento и предваряя некоторые слова и фразы звуками, напоминающими рыдание, что нисколько не нарушает вокальной линии. А последнюю реплику «...d'amor» он, продержав какое-то время на ноте фа, словно резко срывает, отчетливо произнося последний согласный звук, что и рождает ощущение рухнувшего мира его героя. Блистательное исполнение Юрием Мазурком потрясающей арии и в этот раз было мгновенно встречено громом аплодисментов.

В партии Амонасро Мазурок дебютировал в декабре 1997 года, вскоре после премьеры последней постановки «Аиды» в Большом. Роль отца Аиды как нельзя лучше соответствует мудрому возрасту опытного артиста и певца. Эта партия сразу легла на голос и до сих пор покорила уверенностью благородного звучания уже в самом первом монологе «Quest' assisa...». Впрочем, благородство пения и сценического поведения – это еще одна неотъемлемая черта артиста. Интересно, что далеко не всех исполнителей партии Амонасро отчетливо слышно в некоторых эпизодах из третьего действия, где уровень громкости оркестра должен быть достаточно высок, но к Юрию Антоновичу это не относится: его голос доносит всю мелодическую структуру.

Поистине великое счастье выпало на долю сценических партнеров Юрия Мазурка по этим двум спектаклям. Одним из них оказался Бадри Майсурадзе.



Фото Ларисы Педенчук

Юрий Мазурок – Амонасро

Редкий по красоте голос и чувство стиля сделали графа Ричарда – Майсурадзе безупречным и достойным партнером юбиляра в «Бал-маскараде». Чего, к сожалению, не скажешь об Ирине Рубцовой, дебютировавшей в партии Амелии и исполнившей Аиду: и дело здесь не столько в вокальных проблемах певицы, исполняющей лирическим голосом суровые драматические партии, сколько в самой ее манере подачи голоса, подходящей скорее для русской музыки, и в неощущении фонетических особенностей итальянского языка, в результате чего она выглядит несколько чужеродно в итальянской опере с русской манерой произношения.

Виталий Тарашенко, исполнивший роль Радамеса, в очередной раз продемонстрировал свой профессионализм, а Нина Терентьева вновь украсила спектакль исполнением Амнерис – партии, отработанной у нее до мелочей.